

КОНФЕРЕНЦИЯ «ЛИТЕРАТУРА В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР – 5»

4–6 ОКТЯБРЯ 2007 г., РОСТОВ-НА-ДОНУ

Ростовский государственный университет давно позиционировал себя как центр филологической науки на юге России. Конференция «Литература в диалоге культур-5», прошедшая в Ростове-на-Дону в октябре 2007 г., – первая после приобретения университетом нового статуса: год назад на основе одного из лучших классических вузов был создан Южный федеральный университет. Положение обязывает – традиционная конференция стала более масштабной и глубокой, в ней приняли участие более ста исследователей.

Впечатляет география участников: от Дортмунда до Владивостока, от Москвы до Принстона. Широко был представлен российский юг, несколько меньше – Поволжье и средняя полоса. Участие ряда зарубежных исследователей повысило статус конференции.

Возможность собрать многочисленных участников с разнообразными докладами была заложена в свое время удачным для расположенного в провинции вуза выбором проблемы, ибо понятие диалога, трактуемое, как увидим, весьма широко, позволяет обратиться едва ли не к любому литературному материалу.

Доклад профессора из Принстона Г. Ермолаева «Американские интеллектуалы о Гарвардской речи Солженицына» в полной мере соответствовал заявленной в названии конференции проблематике. В нем был поставлен вопрос о *рецепции чужой культуры*. Доклад позволил говорить о двухуровневой рецепции: в своей речи А.И. Солженицын излагает свое понимание западной культуры, а многочисленные публикации в американских периодических изданиях оценивают его высказывания, то есть демонстрируют не только стремление осмыслить, как автор воспринимает «чужое», но и «проявить» – вольно или невольно – собственную рецепцию культуры русской.

Восприятием Нового света русскими авторами интересуется и А. Бушев из Твери. Рецепцией персоналистской философии в творчестве И. Бунина занимается В.Кубяк (Бяла Подласка). Через понятие диалога культур рассматривает истоки русского постмодернизма Р. Лейни (Саратов). Компаративный анализ немецкого и русского авангарда представлен в работе Т. Кайта из Дортмунда («Wiener Gruppe» und «Transforismus» – Literatur-Avantgarden im deutschen und russischen Sprachraum nach dem II. Weltkrieg»).

В докладах Ермолаева, Кубяк, Кайта и других диалог культур дан по преимуществу в синхроническом аспекте; в ряде других работ говорится о диалоге различных культурных эпох. Исследователей интересует, как философия готики отразилась в творчестве Бунина (О. Бетина, Тамбов) и в постмодернистских текстах (С. Гладков, Челябинск), а философия буддизма – в творчестве Вс. Иванова (М. Ключ, Саарбрюккен).

Рецепция *образов чужой культуры* – еще одна проблема, поставленная докладчиками. Сходство и различие в трактовке образа Шекспира у Э. Берджесса и Ю. Домбровского видят Н.Бочкарева и О. Аверкиева (Пермь), трансформацию образа Гамлета в русской литературе на рубеже тысячелетий исследует Н. Кадомцева-Приходько (Ростов-на-Дону), восприятие Д. Мережковским образа Дон Кихота изучает Е. Казеева (Саранск).

Диалог культур возможен только в том случае, если каждый из участников диалога в полной мере осознает собственную *национальную «специфичность»*, идентифицирует себя как представителя определенной национальной культуры. С точки зрения С. Кормилова (Москва) – доклад «Проблема национальной идентичности русской литературы» – гарантом национальной идентичности является не только и не столько язык и вероисповедание (последнее утверждение заявлено докладчиком как полемическое по отношению к точке зрения И. Есаулова), сколько ряд особенностей национального менталитета, такие как противопоставление порядка душе или нравственный максимализм.

Через призму теории Л.Н. Гумилева об этносе рассматривает проблему национальной идентичности и диалога культур В. Белопольский (Ростов). Своеобразную трактовку этапов развития национальной культуры предлагает Ю. Фесенко (Луганск).

Национальная идентичность и различие национальных культур (что неизбежно порождает их диалог) может быть осмыслена и в процессе *перевода* текста на другой язык. Этой проблемы касается А. Леденев (Москва) в работе «Имя» текста как «псевдоним» авторской идеи в прозе В. Набокова : рассматривая набоковскую «поэтику именованья», он, среди прочего, сравнивает русскоязычные и англоязычные названия его сочинений. Проблемам перевода был посвящен и ряд других работ. Так, Д. Жаткин, С. Бобылева, А. Рябова (Пенза) исследуют переводы Томаса Мура Иваном Козловым, а Л. Макарова (Майкоп) обсуждает методологические основы оценки художественного перевода.

Еще одно направление работы участников конференции – рассмотрение «*диалогов авторов и произведений*», часто разведенных во времени и пространстве: Н. Дикун (Краснодар) сопоставляет Т. Гарди и Дж. Фаулза; М. Егоров (Ярославль) анализирует стихотворение Вс. Некрасова «Я помню чудное мгновенье» – уже первая его строчка отсылает нас к Пушкину; А. Серебряков (Ставрополь) исследует отношения Клейста и Кафки; сходство и различие взглядов Б. Пильняка и А. Солженицына на исторический процесс интересуют С. Калашникову (Ростов).

Понятно, что такого рода диалог может предполагать типологическое сходство, сходство поэтических систем или отдельных мотивов; особая его форма – *интертекстуальность*.

Интертекстуальность – еще одно, наряду со словами «диалог», «культура», «компаративизм» etc. – «волшебное слово» конференции. Помимо названных выше работ, интертекстуальные – порой самые неожиданные – связи выявляют в своих работах, например, С. Комаров (Горловка), И. Рудик (Рязань), Г. Санаева (Москва). *Реминисценции* как особый вид интертекстуальности рассматриваются в работах А. Безрукова (Бирск), Ю. Воронцовой (Белгород) и др.

Понятие диалога неизбежно вызывает в памяти имя *М. Бахтина*. Изучению его наследия был посвящен целый ряд работ. Л. Шутько (Ростов) пытается уточнить понятия «диалог» и «диалог культур». Работа О. Поповой из Краснодара рассматривает литературное произведение и проблему трагического в контексте диалога эпох. О. Осьмухина из Саранска изучает рецепцию бахтинской теории диалога в современной прозе. *Диалог* – один из *элементов* литературного текста. Именно в таком ключе рассматривается он в работе Е. Белопольской (Ростов). *Диалогу фольклора и литературы* посвящены работы М. Ларионовой (Ростов), Н. Шевляковой (Майкоп).

Ряд интересных докладов на первый взгляд не был связан «напрямую» с проблематикой конференции, однако при более внимательном рассмотрении обна-

руживались тонкие, не сразу очевидные связи. В. Курилов (Ростов) сопоставляет анализ текста, интерпретацию и понимание, О. Джумайло (Ростов) интересуется исповедальностью – все эти понятия в конечном итоге характеризуют *отношения – диалог – писателя и читателя*. В докладе Н. Забабуровой «Проблема художественного психологизма в средневековой культуре: «Ланселот, или Рыцарь Телеги» Кретъена де Труа» также рассмотрен диалог писателя с читателем – причем в открытой форме, что весьма необычно для литературы Средних веков.

Уровень представленных докладов был разным. Это черта почти всех конференций, тем более нестоличных – особенно тех, в которых участвуют исследователи разных поколений, из вузов с разными традициями. Некоторые доклады вызвали острую, порой жесткую дискуссию, в том числе методологическую. И все же общий уровень был достаточно высок. Конференция позволила выявить не только то, как функционируют в нашем литературоведении некоторые фундаментальные для сегодняшней науки понятия, но и то, как функционирует – не только в известных литературоведческих центрах – наша наука вообще. Сбор и смотр литературных сил и преодоление дистанции между столичным и провинциальным литературоведением – вот миссия подобных конференций. Думаю, что ростовская конференция 2007 г. приблизилась к выполнению этой задачи.

Материалы конференции изданы, что позволит их читателю судить о справедливости данных в обзоре оценок.

М.А. Осипова, Е.Я. Шмелева

I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ»

15–17 ОКТЯБРЯ 2007 г., ЗВЕНИГОРОД – МОСКВА

В русском языке конца XX – начала XXI века происходят ощутимые изменения, создающие у носителей русского языка ощущение «языковой катастрофы» и «порчи языка». Панические настроения поддерживаются средствами массовой информации, которые тиражируют мифы о гибели русского языка, переводе русской письменности на латинскую графику, «реформе русского языка» и пр. В обществе остро ощущается необходимость объективного научного анализа современного состояния русской речевой культуры и создания новых авторитетных словарей и справочников.

15-17 октября 2007 г. в подмосковном пансионате РАН «Звенигородский» прошла I Международная научная конференция «Культура русской речи», призванная, как сейчас говорят, «ответить на вызовы эпохи» (об этом новом значении слова *вызов*, соответствующем значению английского слова *challenge*, говорилось в докладе одного из участников конференции И.Б. Левонтиной). Конференция была организована отделом культуры русской речи Института русского языка им. В.В. Виноградова Российской Академии наук при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Русский язык» (2006-2010 гг.).

Участники конференции представляли, прежде всего, российские научно-исследовательские, образовательные, издательские и просветительские учрежде-